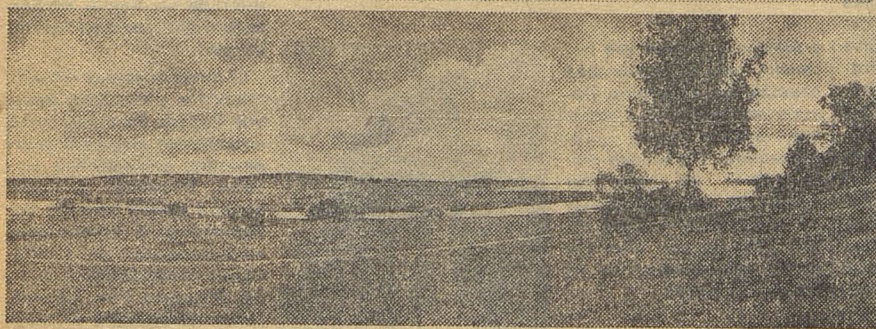


Семен ГЕЙЧЕНКО.

Герой Социалистического Труда

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В МИХАЙЛОВСКОЕ



ПУШКИНСКАЯ земля — в ожидании Пушкинского праздника поэзии. Семнадцатого по счету. Это, впрочем, смотря по какому счету. Ведь, по существу, первый такой праздник состоялся еще в 1924 году, когда по инициативе тогдашнего президента Академии наук А. П. Карпинского в Михайловское приехала большая группа писателей и ученых. И тогда, как в наши дни, звучали здесь пушкинские стихи, взволнованные слова о поэте. А местные жители давали торжественное обещание беречь и хранить все, что связано с его памятью. Так что, можно считать, Пушкинскому празднику на Псковщине через год исполнится шестьдесят лет!

Сколько гостей мы ждем в этом году? По опыту прошлых лет тысяча шестьдесят пять — семьдесят. Это не просто — принять такую массу людей так, чтобы у них осталась память не о тесноте и толчее, а о прикосновении к национальной святыне. Но опыт у нас есть.

Пользуясь случаем сказать, что без постоянного внимания, заботы и помощи

партии и Советской власти — а конкретно для меня, в моей повседневной работе, это прежде всего Пушкино-Горский райком КПСС и районный Совет народных депутатов — нам бы никогда не решить этих задач. Не могу не вспомнить самые трудные годы — первые послевоенные. Кругом — разорение, пепелища. А ко мне, в такое же разоренное Михайловское, то и дело выезжает тогдашний секретарь райкома, недавний партизанский командир и будущий автор книжки «За холмами — Пушкинские Горы» Петр Киманов. Слушает мои рассказы о Пушкине, засиживается подолгу, остается ночевать. И, чем может, помогает.

Сейчас — другие времена, другие заботы. Время не прекращает своей работы и не устаёт давать работу нам. Скрипнула в доме разошедшая половица, появилось где-то пятно сырости — всё это работа времени. Стареют здания, стареют вещи, нуждаются в лечении. Но время — не только медленный древооточец, как его иногда изображают. Растущий наплыв гостей в памятные, свяшен-

ные для нас места, причем не только в праздники, но и в будни, — это тоже время, его знамение, радующее нас, но и рождающее новые заботы. Как избежать затоптанности, захоженности, засмотренности? Я не сторонник радикальных предложений о механическом ограничении доступа к заповедным местам. Есть другие пути, если говорить о повседневности: продуманный режим работы музея-заповедника, соответствующая организация музейных маршрутов. Даже вопросы транспортной доступности играют свою роль: у нас, например, получается так, что первые паломники не могут появиться в Михайловском в слишком ранние часы, а последние — задержаться слишком поздно.

Природа получает достаточную передышку, чтобы в тишине заняться своими делами. Да, тишина — предмет нашей особой заботы, но тишина не мертвая, а живая — с шорохом леса, с плеском волн в озере, с голосами птиц, которые слышал и Пушкин. Заповедник без птиц — ведь это было бы ужасно! Так что работнику музея необходимо быть не только литературоведом и историком, археологом и реставратором — ему надо быть и ботаником, и орнитологом, и экологом.

Что ждет паломников в этом году, чем будет отличаться нынешний Пушкинский праздник от предыдущих? Во Пскове будет открыт новый памятник поэту работы скульптора Олега Комова. Непосредственно в самом заповеднике развернуты три художественные выставки: в Тригорском — живописи и графики И. Оссовского, в Петровском — работ Н. Тарасова, в Братском корпусе Святогорского монастыря — наших местных художников, штатных сотрудников заповедника. Ну и, конечно, ждет гостей несравненная природа пушкинских мест, у которой — свой праздник, знаменательный совпадающий с поэтическим: праздник расцвета, весны и лета. У нас большие планы на будущее. Несколько лет назад принято решение о создании в Пушкинских Горах научно-музейного центра с лабораториями, реставрационными мастерскими, выставочными помещениями, сейчас московские архитекторы работают над его проектом. Есть замысел восстановить водяную мельницу при въезде в Михайловское — по имеющимся сведениям, она была там еще при Иване Грозном, существовала и при Пушкине, и наверняка поэт слушал песню ее колеса. Так что время не только разрушает — оно и учит, и созидает, если мы поможем ему в этом!